

Оглавление

Предисловие..... 5

Введение 9

Раздел I. Университетское законодательство как регулятивный механизм формирования диссертационной системы. Инструментальное оснащение проекта: база данных о диссертантах и диссертациях

Глава 1. Статус диссертации и законодательно-нормативные основы организации диссертационных диспутов в российских университетах XIX в. 49

1.1. Между экзаменационными штудиями и созданием диссертаций: опыт законодательного регулирования статуса диссертации и диссертационного диспута в первой половине XIX в. 51

1.2. Опыт и итоги пореформенного регулирования диссертационной системы в российских университетах 63

1.3. Университетское законодательство о разрядах наук и разрядах специальностей для лиц, получавших ученые степени 69

1.4. «О возведении магистранта прямо в степень доктора...»: инновация Устава 1884 г. и опыты ее реализации в корпоративном сообществе ученых-историков..... 75

Глава 2. Тенденции формирования российского историко-научного сообщества XIX — начала XX в. 86

2.1. Кричевский и его наследие..... 86

2.2. К созданию коллективного портрета историко-научного сообщества: анализ базы данных о диссертациях и диссертантах-историках российских университетов 93

Раздел II. Институциональные основы и традиции защит диссертаций в российских университетах XIX — начала XX в.

Глава 3. Диссертационный диспут и институты экспертизы диссертаций в опыте университетских корпораций ученых-историков 137

3.1. Публичность диссертационных диспутов и периодическая печать 140

3.2. Экспертиза при допуске к защите: факультетский отзыв 146

3.3. Отрицательный отзыв факультета о диссертации 151

3.4. Институт официальных оппонентов 156

Глава 4. Диссертационный диспут и «малые формы» произведений диссертационной культуры второй половины XIX — начала XX в. 167

4.1. Тезисы к диссертации и речь перед диссертационным диспутом как феномены-артефакты 168

4.2. Речь перед диссертационным диспутом как способ самовыражения историка-диссертанта 172

4.3. Диссертационная речь как творческое откровение 176

Глава 5. Диссертационный диспут: опыт и модели оппонирования..... 186

5.1. Оппонирование как полемический диалог..... 187

5.2. Защита без дискуссий и проблема функционального предназначения диссертационных диспутов..... 192

5.3. К вопросу о моделях оппонирования: опыт Ключевского в контексте мнений современников.....	198
Глава 6. Неофициальные оппоненты как акторы диссертационной культуры	207
6.1. Особенности практик неофициального оппонирования.....	207
6.2. Выступления неофициальных оппонентов в свидетельствах современников и протоколах диспутов, создававшихся представителями научной общественности	212
6.3. Неофициальные оппоненты как критики традиций экспертизы диссертаций и организации диспутов	216
6.4. Неофициальные оппоненты на диссертационных диспутах историков начала XX в.: протокольные зарисовки защит диссертаций представителями научного сообщества.....	219
 Раздел III. Путь к диссертации в XIX — начале XX в.: процесс подготовки, проблематика, содержание диссертационных исследований, коммеморативный опыт их восприятия	
Глава 7. Культура возвращения ученого-историка: от выдвижения «профессорского стипендиата» до издания диссертации.....	231
7.1. Подготовка магистров в опыте школы М. С. Куторги	231
7.2. С. Ф. Платонов и его ученики: практики подготовки диссертаций	267
Глава 8. Диссертации российских историков первой половины XIX в.: методологические искания	287
8.1. Историко-научный контекст формирования методологических и историографических интересов в среде ученых-историков	287
8.2. Диссертации по проблемам всеобщей истории: методологические и историографические аспекты	296
8.3. Русская история как предмет историко-научных и методологических наблюдений диссертантов	335
Глава 9. Диссертации историков второй половины XIX — начала XX в. — объекты научного анализа и дисциплинарной коммеморации	366
9.1. Предисловия к диссертациям историков-русистов Московского и Петербургского университетов как отражение научных конвенций	366
9.2. Диссертационная история как научное событие в восприятии диссертантов и в историографических оценках: к вопросу об источниках формирования коммеморативной основы диссертационной культуры.....	382
Заключение	419
Источники и литература.....	425
Именной указатель.....	454

Предисловие

Эта книга — результат многолетней работы авторов. Первые подступы к теме исследования были осуществлены в 2010–2011 гг. Именно тогда мы впервые обосновали термин «диссертационная культура», а также организовали поисковые «экспедиции» по библиотекам и архивам, результатом чего стали наши публикации, раскрывающие исследовательские ориентиры, ожидания и возможности разработки темы, посвященной изучению опыта и практик подготовки и защит диссертаций в дореволюционной России¹.

Дальнейшая разработка проекта осуществлялась в течение нескольких лет по инициативе неформального научного коллектива и при поддержке различных фондов, однако в наибольшей мере завершению проекта и презентации его результатов в виде монографии способствовал грант РГНФ-РФФИ (проект № 16–03–00264, 2016–2018).

Надеемся, что в презентуемой монографии нам удалось обозначить и обосновать предметное поле изучаемого сложносоставного феномена — диссертационной культуры, структурировать событийно-сюжетную основу монографии, наполнив ее оригинальным содержанием и предложив существенный спектр проблематики по изучению ее истории в конкретных и специфических проявлениях, характерных для российских университетов

¹ См.: *Алеврас Н. Н., Гришина Н. В.* Диссертационная культура российских историков XIX — начала XX вв.: замысел и источники исследовательского проекта // Мир историка: историографический сборник / под ред. В. П. Корзун, А. В. Якуба. Вып. 6. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. С. 9–21; *Они же.* Российская диссертационная культура XIX — начала XX веков в восприятии современников: к вопросу о национальных особенностях // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2011. Вып. 36. С. 221–247; *Алеврас Н. Н.* Диссертационный диспут как событие и традиция университетского быта второй половины XIX — начала XX века // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI веков. Сб. статей / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной, Ю. В. Красновой. Челябинск, 2011. С. 129–144; *Гришина Н. В.* «Анахронизм наших печальных дней»: российская диссертационная система на рубеже 1910–1920-х годов // Там же. С. 172–180.

XIX — начала XX в. Несмотря на выход известных монографических исследований А. Е. Иванова (1994, 2016²), посвященных истории ученых степеней в России, проблематика диссертационной культуры как явления и фактора общей истории российских университетов видится нам хотя и связанной с тематикой «ученых степеней», но самостоятельной научной проблемой, требующей специального обоснования и разработки. В стремлении представить диссертационную культуру как сложно структурированный, многофункциональный феномен, имеющий свою историческую протяженность и смену этапов, высвечивались вопросы о специфике институциональных основ диссертационной культуры, характере коммуникаций в сообществе историков в процессах подготовки профессиональных ученых и организации публичных диссертационных диспутов. Нам интересны были типажки как диссертантов, так и их оппонентов. Принципиальным представлялся вопрос, каким образом созданный нормативно-правовой механизм (1804–1884 гг.), определявший принципы и правомочность получения ученых степеней, реализовывался в практиках диссертационной культуры.

Важной частью поисковой и исследовательской работы стало создание базы данных о диссертантах и диссертациях, формирование которой происходило поэтапно. Работа над базой данных дала понимание, что только обобщение информации о наших героях и их научных трудах дает возможность представить существенные черты коллективного портрета корпуса историков-диссертантов и позволяет выявить специфические характеристики эталонной диссертации изучаемой эпохи.

Несмотря на известное наличие историографических опытов (в том числе и наших собственных) в разработке тематики, опорное понятие которой обозначалось словом «диссертация», авторы всё же ощутили себя первопроходцами по целому ряду аспектов монографии. Многие тематические линии возникали как новые уже в процессе реализации первичных проектных планов работы над монографией. Путь к завершённому тексту книги торился через преодоление некоего исследовательского «конфликта»: изначально задуманного в основных чертах проекта и рождавшихся в ходе работы над монографией идей, требующих разработки новых, прежде не предусмотренных сюжетных линий. Само собой разумеется, что приходилось прибегать к пересмотру структуризации текста и уточнению собственных представлений о неких границах и смысловом наполнении

² См.: *Иванов А. Е. Ученые степени в Российской империи. XVIII в. — 1917 г. М.: ИРИ РАН, 1994; Он же. Ученое достоинство в Российской империи. XVIII — начало XX в. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М.: Новый хронограф, 2016.*

«диссертационной культуры» как локуса и феномена университетского пространства изучаемого периода.

Уже в ходе исследования стало ясно, в какой неразрывной связке диссертационная система оказывалась с другими феноменами университетского пространства: научными школами и формирующейся профессорской культурой. Разрабатывая проект, авторы вышли на проблему социальных и организационных механизмов формирования научного сообщества ученых. В частности, пришло ясное понимание того, что изучение научного сообщества, во-первых, невозможно без постановки вопросов о специфике его структурирования и эволюции в пространстве и во времени³. Во-вторых, исследование историй научных сообществ перспективно в ракурсе их дисциплинарной специфики. Поэтому наш исследовательский проект можно рассматривать как первый опыт обращения к процессам формирования научного сообщества ученых-историков, происходившего посредством процедур получения ученых степеней. Сложившаяся в России градуированная система ученых степеней в ситуации культуры нового времени стала методом профессиональной научной идентификации. И, наконец, в-третьих, мы приходим к выводу, что основным, хотя и не единственным, научно-организационным инструментом формирования научных сообществ является представленное нами комплексное по своей функциональной природе явление, обозначенное как диссертационная культура.

Мы считаем своим приятным долгом выразить слова признательности тем научно-образовательным институциям, которые оказывали нам поддержку на протяжении всего периода работы над темой исследования. Поддержка со стороны руководства исторического (ныне историко-филологического факультета) Челябинского государственного университета помогла нам решиться на работу над проектом и способствовала постепенному формированию авторского коллектива в его нынешнем составе. Идейным ориентиром для нас стало Российское общество интеллектуальной истории, на страницах изданий которого и в рамках научных форумов, им организованных, мы многократно представляли результаты нашего исследования.

³ См.: *Алеврас Н.Н., Гришина Н.В.* Процессы формирования историко-научного сообщества XIX–XXI вв. сквозь призму проблематики диссертационной культуры // История науки и техники: источники, памятники, наследие: третьи чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: К 150-летию со дня рождения президента АН СССР академика Владимира Леонтьевича Комарова (1869–1945): Материалы междунар. науч. конф., Москва, 15–17 октября 2019 г. М.: Янус-К, 2019. С. 295–298.

В ходе работы над проектом мы провели много часов в архивах и библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга, сотрудники которых создавали все условия для нашей плодотворной работы. Выражаем нашу глубокую признательность коллективам Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Архива Российской академии наук и его Санкт-Петербургского филиала, Центрального государственного архива г. Москвы и Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга, а также Российской государственной и Российской национальной библиотек.

Представляя структуру монографии, обозначим авторов отдельных ее разделов:

Алеврас Наталия Николаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России и зарубежных стран, Челябинский государственный университет (введение, главы 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9.2, заключение);

Белик Ксения Михайловна, аспирант Аспирантской школы по историческим наукам, стажер-исследователь Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А. В. Полетаева, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (7.2, 9.1);

Богомазова Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран, Челябинский государственный университет (введение, 9.2);

Выдрин Олег Владимирович, старший преподаватель кафедры политических наук и международных отношений, Челябинский государственный университет (2.2);

Гришина Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Челябинский государственный университет (введение, 2, 7.2, 9.1, заключение);

Скворцов Артем Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Сектора социальных и когнитивных проблем науки, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (7.1, 8.2).

Введение

Объект и предмет исследования. Методологические аспекты

Репрезентируемый опыт изучения диссертационной культуры концентрирует внимание на одном из элементов целостной университетской системы, в недрах которой формировались научные сообщества различной дисциплинарной принадлежности. *Объектом* данной монографии является сообщество ученых-историков, сформировавшееся в пространстве российской университетской культуры. Процесс его зарождения и развития связан с такой институциональной структурой университетов, как историко-филологические факультеты, получившие это устойчивое обозначение в 1850 г. Однако не только дисциплинарная специфика и соответствующие научные интересы акторов этой структуры определяли облик и выражали смысловые характеристики их деятельности. Важным инструментом формирования научной идентичности сообщества ученых-историков (как, впрочем, ученых и других областей знаний) являлась система подготовки научных кадров высшей квалификации, итоговыми моментами которой становятся презентация и защита диссертаций, сопровождавшаяся присуждением той или иной ученой степени. Заданный ракурс определяет *предметное поле* исследования, каковым является один из сегментов университетского пространства, реализующего историко-культурный опыт формирования/становления ученых-историков, подтверждающих свой статус путем создания научных трудов — диссертаций. Этот локус определяется авторами как диссертационная культура.

Ученые степени с момента их нормативного введения стали основой кадровой системы университетов, а перед университетскими людьми открылись задачи и перспективы карьерного движения, что существенным образом порождало мотивацию защит диссертаций. Особое значение имела стезя претендента на степень магистра. Опыт выдвижения «профессорских стипендиатов» закладывал основы новых взаимоотношений в среде «учителей» и «учеников»: они были нацелены не только на передачу знаний и обмен знаниями между поколениями поколений (старшими и младшими), но и на закрепление и одновременно трансформацию негласно принимаемых

принципов, конвенций, предписаний относительно результатов научно-исследовательской деятельности. С начала XIX в. в обиход университетской жизни с разной степенью интенсивности в различных университетах начинает внедряться практика подготовки и защит диссертаций. Появляется новая, еще мало освоенная разновидность научных трудов в виде диссертаций.

Диссертация, став разновидностью научных трудов, приобретает свою нишу среди других жанров научных произведений. Специфическая функция диссертации как квалификационного сочинения, в перспективе влекущая изменения научных и должностных статусов диссертантов, порождает особые требования к ее содержанию и презентации. Магистерская диссертация становилась пропуском в научное сообщество, докторская — повышала научную репутацию ученого и закрепляла перспективы университетской карьеры.

Теоретико-методологической основой исследования стали идеи «новых» историй, обращенных к человеческой деятельности, реализуемой посредством формирования профессиональных знаний и научного мышления, системно закрепляемых практиками научного творчества. С позиций подобного ракурса актуальными являются идеи когнитивной истории, интеллектуальной истории, исторической антропологии, позволяющие на предметном уровне сфокусировать внимание на корпорации ученых-историков в моменты реализации ее представителями творческого потенциала в ходе подготовки диссертации и последующей ее защиты в форме диссертационного диспута.

Актуальным стал институциональный подход, выраженный не только особым вниманием к законодательно-нормативной деятельности управляющей государственной структуры — Министерства народного просвещения (далее — МНП), но и выработкой представлений о системе институций, возникавших в диссертационной культуре. К таковым институциональным феноменам относятся, в частности, институт оппонентов (официальных и неофициальных), институт диссертационного диспута. Их статусы сформировались на основе совокупных усилий как со стороны институтов власти, так и в результате творческой и организационной деятельности представителей университетских сообществ. Явления научных школ и диссертационной культуры рассматриваются в качестве взаимосвязанных факторов науки и культурных традиций российских университетов.

«Диссертационная культура» как понятийный конструкт формулировалась с учетом представлений о ее сложносоставном характере, имеющем синтетическую природу. Сам феномен диссертационной культуры включает в себя весь событийный и смысловой спектр явлений, связанных с созданием диссертационных исследований, возникновением целого комплекса диссертационных историй, происходящих в контексте обстоятельств

научной жизни ученого нормативного и неформального происхождения. Смысловое содержание диссертационной культуры включает также разнообразные научно-организационные мероприятия, нацеленные на презентацию, защиту в виде диссертационного диспута и экспертизу диссертаций. В контексте заданных ракурсов явления диссертационной культуры воспринимаются как результат взаимодействия совокупности факторов институционально-нормативного, социально-политического, социально-корпоративного, социокультурного происхождения.

Главным элементом диссертационной культуры выступает научное произведение особого жанра — диссертация. В историографии уже был предпринят опыт определения функциональной сущности диссертации как особого вида историографических источников⁴. Принимая позицию автора, подчеркнем, что этот, казалось бы, хорошо известный каждому современному ученому вид научно-квалификационного исследования требует выявления черт его *особого статуса* в системе иных разновидностей научных трудов ученых. Длительность существования традиций создания диссертаций и способов их экспертизы по образцам и алгоритмам, заложенным в российской исторической науке XIX — начала XX в., делает целесообразным представить общее определение статуса диссертации, приемлемого, как нам представляется, для любого этапа развития национальной историографии.

Под *статусом диссертации* понимаются особенности, обусловленные ее специфическим предназначением исполнять роль квалификационного исследования, которое, будучи успешно защищенным, определяет автору диссертации место в иерархии ученых степеней и штатов профессорско-преподавательского состава университетов/вузов. Статусные особенности диссертации складывались на основе как нормативных установлений, так и неформальных предписаний корпоративного сообщества, выполнение которых обеспечивали контролируемые им процедуры подготовки, научной экспертизы и публичной защиты диссертации ученого.

Данная характеристика акцентирует внимание на тот факт, что диссертационные исследования, выполняющие специфическую функциональную роль в системе организации науки, относятся к особой видовой группе научных трудов ученых. Именно диссертация, будучи генетически связанной с научными нормами того или иного сообщества ученых, наиболее концентрированно воплощает в своих ценностных ориентациях, методологических принципах, проблемно-тематическом выборе, концептуальном замысле

⁴ См.: Маловичко С.И. Система видов историографических источников в научной истории // Источниковедение: Учеб. пособие / под ред. М. Ф. Румянцевой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 533–534.

некий образец (эталон) научного исследования, принятого профессиональной средой того или иного исторического времени. Поэтому этот вид научно-исследовательского продукта может служить своеобразным индикатором не только способностей и научного мастерства ее автора, но и выработанных в определенную эпоху представлений корпоративного сообщества ученых о принципах и характере научности исторических исследований и соответствующих дисциплинарных ценностях той или иной научной области.

Вместе с тем совокупность различающихся требований, складывавшихся на разных этапах истории науки, к диссертациям со стороны научной корпорации, общественности, власти и самих диссертантов формирует несовпадающие основы мотиваций к их созданию со стороны соискателей ученых степеней. Именно поэтому изменение во времени облика диссертации и трансформация системы корпоративно-профессиональных требований к ее структуризации, методологическому оснащению, качеству содержания и пр. составляет особый аспект в предметном поле диссертационной проблематики.

Представление о сущности интересующего нас явления научной культуры и акцентуация некоторых подходов к его изучению основываются на идеях, возникших на рубеже XX–XXI вв. в процессе целого ряда методологических «поворотов» в гуманитарном знании. Они повлекли существенные изменения в представлениях ученых относительно того, что и как изучать в истории науки⁵. В частности, к изучению социальных институтов стали подходить с позиций антропологического подхода и микроаналитической стратегии, подвергнув их многомерному анализу как социокультурные феномены.

Актуальными для реализации данного проекта являются идеи, нацеленные на изучение истории интеллектуальной культуры, составляющими которой в данном исследовании выступает совокупность видов интеллектуальной деятельности ученых-историков, включающей широкий спектр «мыслительного инструментария» и разнообразные «институты интеллектуального общения»⁶.

Концепт исторической культуры⁷ дополняет идеи интеллектуальной истории. Изучаемый феномен диссертационной культуры, являясь дети-

⁵ См.: *Огуцов А. П.* Социальная история науки: стратегии, направления, проблемы // Принципы историографии естествознания: XX в. СПб.: Алетей, 2001. С. 34–68.

⁶ *Ретина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С. 367–388.

⁷ См.: Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом: коллект. моногр. в честь проф. И. М. Савельевой / отв. ред. А. Н. Дмитриев. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

щем профессионального научного знания, вполне вписывается не только в пространство истории исторического знания. Акторы диссертационной культуры, образующие поколения ученых-профессионалов, так или иначе воздействовали на формирование исторического сознания культурного слоя российского социума.

Концентрируя внимание на диссертационной культуре, мы имеем в виду общий контекст университетской жизни, целеустремленной к решению двух задач — профессиональному обучению студенчества и формированию сообщества ученых. Создаваемый ученым научный продукт в виде диссертации является выражением когнитивно-интеллектуального потенциала той или иной дисциплинарной субкультуры университетской корпорации, с которой он был генетически связан. Данный ракурс выражает смысл социокогнитивного подхода, характерного для исследований процессов институционализации в истории науки⁸.

Исследуя диссертационную культуру в том числе как институциональный элемент российской университетской системы, авторы монографии разделяют идеи неонституционализма, сторонники которого (Д. Норт, Д. Аджемоглу, А. Дж. Робинсон)⁹ считают, что в системе управления государством перманентно идет обновление правил игры, норм взаимодействия, административных соглашений, происходящих при участии всех заинтересованных сторон. Это сопряжено для них с определенными выгодами и издержками. Трансформационные процессы могут как носить радикальный характер, так и происходить в ходе длительной, относительно безболезненной ассимиляции управленческих схем, сложившихся на предыдущем историческом этапе. Применение этого подхода актуализирует вопросы о влиянии правовых норм на статус диссертации, условия ее подготовки, качество диссертационных исследований и их научную экспертизу.

⁸ См.: *Уитли Р.* Когнитивная и социальная институционализация научных специальностей и областей исследования // *Научная деятельность: структура и институты.* М., 1980. С. 218–256; *Медушевская О. М.* Теория и методология когнитивной истории. М., 2008; *Попова Т. Н.* Историография в контексте дисциплинарной истории // *Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы.* М.: URSS, 2011; *Она же.* Дисциплинарный образ науки: подходы и понятия. Одесса: Бондаренко М. А., 2019.

⁹ О теоретических обоснованиях современного неонституционализма см.: *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.; *Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А.* Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015. 693 с.

Антропологический подход позволяет рассматривать защиту диссертации как своеобразный «обряд перехода» (А. ван Геннеп, В. Тернер). В этом контексте статус соискателя представляется как «лиминарный» (промежуточный). Преодоление промежуточного состояния происходит после диссертационного диспута, который оказывается маркером, отделяющим статус ученика от статуса профессионала-ученого¹⁰. Мы апеллируем и к некоторым идеям П. Бурдьё, в частности об обрядах институционализации (rites of institution)¹¹. Соискатель ученой степени, защищая диссертацию, приобщается к миру ученых, становится частью научного сообщества и, как следствие, усваивает его ценности и образ жизни. Кроме того, применение данного подхода позволяет разделить процесс подготовки и защиты диссертационного исследования на составные, как научные, так и социокультурные элементы (выбор темы, подготовка текста диссертации, диспут/защита, отзывы оппонентов/экспертов, традиции чествования успешно защитившихся диссертантов), а также определить статусное значение каждого из них.

Институционально-корпоративный и персонально-экзистенциальный уровни диссертационной культуры рассматриваются нами как выражение профессиональной деятельности и реализации интеллектуально-эмоциональной энергии в процессах подготовки, экспертизы и публичных защит диссертаций. Защита диссертации выступает как результирующий опыт всех предшествующих практик подготовки претендента к научной деятельности и является способом реализации научно-профессиональной культуры и одновременно — инструментом оценивания диссертационных исследований в целях присуждений их авторам той или иной ученой степени. Сохранение «высоких» требований к диссертациям является гарантом сохранности самого научного сообщества как элитарной среды, легитимирует диссертационную систему как важный социальный институт и, наконец, повышает престиж научной карьеры в глазах общества.

Длительность процесса, связанного с созданием диссертации, формирование специальной нормативной базы для процедур продвижения диссертанта к намеченной цели, выработка научных и социокультурных практик на пути к защите диссертации позволяют говорить о существовании раз-

¹⁰ См. подробнее: *Демина Н. В.* Институционализация в сообществе ученых: защита кандидатской диссертации как обряд перехода // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2005. Т. 8. № 1. С. 97–112.

¹¹ *Bourdieu P.* Rites of Institution // *Bourdieu P. Language and Symbolic Power / ed. and intr. John B. Thompson; transl. by G. Raymond and M. Adamson.* Cambr., UK: Polity Press, 1991. P. 117–126.

витой системы и культуры организации подготовки специалистов высшей квалификации в университетах дореволюционной России. Наиболее зрелые формы они приобрели в условиях действия пореформенных университетских уставов — 1863 и 1884 гг. Содержание и нормативные документы, развивающие их положения относительно правил подготовки претендентов к получению ученых степеней, богатый опыт реализации этих положений позволяют говорить об активности самих представителей университетской среды на данном поприще. Диссертационная культура сложилась в устойчивый элемент дореволюционной университетской традиции. Факт преемственности и сохранения многих ее элементов как в СССР, так и в современной России трудно оспорить.

Под *«диссертационной культурой»* понимается совокупность организационно-нормативных процедур, традиций и ритуалов со стороны научно-образовательных структур, а также усилий заинтересованных претендентов на достижение ученого статуса и экспертного сообщества, направленных на получение научно-исследовательского продукта (произведения в виде диссертации), соответствующего принятым квалификационным требованиям и нормам научно-профессиональной сертификации.

Понятие «диссертационная культура» не использовалось, конечно, современниками. Несомненно, авторы монографии шли по пути целенаправленного создания историографического концепта. Его актуальность определялась, во-первых, отсутствием в дореволюционной традиции российских университетов адекватного наименования, которое бы выразило сложноставную структуру изучаемого феномена. Второй аспект актуальности имеет историографическую природу. В исследованиях XX — первых десятилетий XXI в., несмотря на зарождавшийся интерес к проблематике истории ученых степеней и создания диссертаций как отдельного вида научных работ, не было выработано представления о структурно-смысловом и понятийном выражении многоаспектных процессов подготовки ученых высшей квалификации. Важно подчеркнуть, что диссертационная культура, как мы ее понимаем, является порождением университетской истории.

История российских университетов, имеющая самостоятельную историографическую традицию, непосредственным образом соприкасается с актуальными для авторов монографии сюжетами. Акцентируем внимание на пассажах двух авторов. Один из них принадлежит П. Ю. Уварову, сосредоточившему внимание на усилиях акторов университетской культуры, предпринимаемых во имя ее сохранения. Актуален взгляд П. Ю. Уварова на университет, в том числе российский, как «академическую свободную корпорацию». Привлекательна его идея «вирулентности университетского

феномена»: «Университетской культуре была присуща внутренняя логика, способная проступить сквозь любые идеологические фильтры». По мысли автора, это была логика саморазвития: «...если хотя бы основные элементы университетской системы были намечены — далее вступала в действие *сила вещей*, диктовавшая университетскому люду определенные поступки и решения» (курсив П. Ю. Уварова)¹². Именно эту «силу вещей» мы имеем в виду, когда отмечаем усилия университетского сообщества, направленные на формирование научно-профессиональной среды. Защита диссертаций являлась своеобразной верификацией соответствия квалификационного научного труда и его автора принятым в тот или иной период времени нормам учености.

Второй пассаж связан с формирующимися представлениями о гетеротопичности университета как особого социокультурного — «кризисного» — пространства, в границах которого осуществляется производство нового знания. Автор этого подхода — С. Ю. Малышева, опираясь на идеи М. Фуко, относит данный процесс (с позиций «мыслительной нормы») к категории «кризисного/девиантного явления». Исходя из этого, автор рассматривает научную корпорацию как особое университетское сообщество «со специфическим стилем мышления и поведения», породившее феномен университетской культуры¹³.

Согласимся с этим положением, имея в виду, что именно университетская культура заложила внутри своего общего пространства ряд актуальных традиций, в том числе — опыт создания и защит диссертаций с соответствующей гратификационной системой. Всё это в совокупности и формировало специфические «нормы учености», определявшие стиль жизни и поведенческие мотивации их носителей.

Вместе с тем общее университетское мультипространство можно одновременно воспринимать и как гетерогенное по своей природе — с его внутренними взаимосвязанными культурными локусами-феноменами. Диссертационная культура является его органичным сегментом, более

¹² Уваров П. Ю. История интеллектуалов и интеллектуального труда в Средневековой Европе (спецкурс). М.: ИВИ РАН, 2000. С. 96–97, 98. Идеи П. Ю. Уварова не раз находили поддержку в рамках изучения университетской культуры. См., например: Краснова Ю. В. Университет в российской истории и история университета: историографический очерк // Культурологические исследования в Сибири. Омск: Изд. дом «Наука», 2009. № 1 (27). С. 36–46.

¹³ Малышева С. Ю. «Между благочестивыми потомками времени и остервенелыми обитателями пространства». Гетеротопичность университета // Диалог со временем. М.: ИВИ РАН, 2016. № 57. С. 162.

того — системообразующей сферой, функционально ориентированной на формирование, структурирование и поддержание научного сообщества в его поколенном выражении.

Отметим, что наряду с использованием понятия *диссертационная культура* нами применяется и понятие *диссертационная система*. Имеются в виду две функционально сопряженные характеристики одного явления. Социокультурный ракурс дифференцирует в нем культурный опыт формирования ученых-профессионалов, закрепляемый научными конвенциями и практиками научного сообщества. Собственно системный подход ориентирован на актуализацию институционально-нормативных основ подготовки специалистов высшей квалификации, нацеленных на создание и защиту квалификационного сочинения для получения ученой степени. В этом смысле изучаемое явление структурируется в виде взаимосвязанных элементов — правовой базы, институтов магистратуры и докторантуры, университетских кафедр, подготавливающих претендентов на «профессорское звание», компонентов процедур защиты и экспертизы диссертации и пр. В истории бытования диссертационной системы/культуры этот феномен соединяет в себе две стороны своей природы. В совокупности весь спектр характеристик и форм научной повседневности ученых, которые вписываются в понятие диссертационной культуры, содействует выработке ценностных критериев для определения уровня научных достижений со стороны претендентов на ученое звание и качества результатов их научно-исследовательской деятельности. В этом же контексте происходит реализация коммуникации «учитель — ученик», демонстрирующей органичную связь диссертационной культуры с явлением научных школ и другими сторонами историографического процесса. Иными словами, в пространстве «территории» диссертационной культуры создается «культурный капитал» научного сообщества.

Поскольку публичная презентация диссертации — как магистерской, так и докторской — является результатом многоактного процесса, включающего различные стадии движения соискателя к диспуту/защите, создается исследовательская ситуация конструирования этого процесса. С этой целью авторами вводится понятие «диссертационная история».

Под *диссертационной историей* понимается установленный событийный ряд научных и организационных практик, позволяющих подвергнуть описанию процесс создания диссертации от ее замысла до успешной защиты и присуждения ее автору соответствующих ученых степеней.

Применительно к дореволюционному опыту защит магистерских диссертаций имеется в виду отрезок научной биографии соискателя, длящийся

от момента закрепления его за соответствующей университетской кафедрой в целях «получения профессорского звания», когда он фактически приобретает статус магистранта и начинает работу над диссертацией, до одобрения факультетом текста диссертации и успешного диссертационного диспута. Защита докторской диссертации (особенно в условиях действия дореформенных правил) также имела определенную временную, нормативно и структурно выраженную траекторию движения докторанта к ее защите.

Источниковая база

Спектр источников для изучения диссертационной культуры представлен различными видовыми группами. Их целенаправленный отбор осуществлялся, исходя из целей и концептуальных установок исследования. Законодательные акты в виде университетских уставов и положений об ученых степенях, рассмотренных в контексте их трансформации, позволили раскрыть правовые нормы, стандарты требований к диссертациям и диссертационному диспуту, выявить этапы в истории становления и развития диссертационной культуры. Несмотря на неоднократное обращение историков науки к указанным источникам¹⁴, законодательно-нормативные акты сохраняют еще не востребованные учеными информационные ресурсы для их интерпретации в связи с актуальными ракурсами их изучения. В данной монографии акцентируется внимание на изучении процесса изменения законодательно-нормативной политики МНП в целях укрепления статуса диссертации как специфического научного произведения и основного инструмента получения ученой степени.

Особую группу представляет комплекс произведений, связанный с созданием диссертации и ее презентацией во время диспута. Диссертация рассматривается как результирующее научное произведение в профессиональной подготовке ученого. В совокупности произведений диссертационной культуры она предстает как «крупная форма». В эскорт диссертации входили произведения «малых форм» диссертационной культуры: речь диссертанта на диспуте, положения/тезисы к тексту диссертации, отзыв факультета, отзывы оппонентов (в тех случаях, если их тексты сохранялись и были выявлены). Каждая из этих разновидностей, обладая своей функцией, яв-

¹⁴ См., в частности, наиболее крупные исследования в этой области А. Е. Иванова: *Иванов А. Е. Ученые степени в Российской империи. XVIII — 1917 г. М., 1994; Он же. Ученое достоинство в Российской империи. XVIII — начало XX в. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М.: Новый хронограф, 2016.*

ляется носителем дополнительной информации о диссертации, диссертанте и оппонентах.

Диссертационный диспут являлся официальным событием университетской жизни, контролируемым в разные периоды различными инстанциями. Поэтому особое место в системе используемых источников занимает делопроизводственная документация. В первой половине XIX в. отчеты о диспутах, составлявшиеся различными подразделениями университетов, направлялись в МНП в виде протоколов. В пореформенный период вплоть до начала XX в. официальные протоколы защит диссертаций велись историко-филологическими факультетами, отчеты о диспутах в виде факультетских отзывов о диссертациях представлялись в Совет университета. Этот блок источников представляет для авторов монографии повышенный интерес. Однако применительно к первой трети XIX в., когда только складывался опыт организации и фиксации диссертационных диспутов, отчетная протокольная документация сохранилась фрагментарно и не обладает полнотой информации относительно хода диспутов¹⁵.

Ситуация несколько меняется в 1840–1850-е гг., когда в текст протоколов в некоторых университетах (например, в Московском) стали включать элементы оценивания диссертаций и характеристик диссертантов. Протоколы же диспутов второй половины XIX — начала XX в. предельно лаконичны и формализованы.

В этой ситуации особое значение придается опыту неофициального протоколирования диссертационных диспутов, инициированного представителями научной общественности на рубеже XIX–XX вв. Неофициальные протоколы диспутов создавались представителями научного сообщества с целью фиксации выступлений на диспутах всех его участников, начиная с речи диссертанта и заканчивая выступлениями оппонентов. Их предназначение можно связывать с осознаваемой их авторами ценностью информации для истории самой научной корпорации. Неофициальные протоколы диспутов публиковались в ряде научно-исторических журналов, в частности — в «Историческом обозрении», «Научном историческом журнале», «Исторических известиях» и др. Добровольные «протоколисты»

¹⁵ См.: *Ильина К. А.* Оценивание магистерских и докторских диссертаций в российских университетах первой половины XIX века // Новое литературное обозрение. 2018. № 2 (150) С. 116–128. Автор приходит к выводу о том, что протоколы этого периода содержали «фиксацию этапов академической аттестации (прошение, экзамен, одобрение и защита диссертации)» без каких-либо «оценочных суждений», а лишь на уровне «регистрации фактов» ознакомления с диссертацией и ее одобрения (с. 118).

из среды ученых-историков стремились к стенографической точности изложения хода диспутов. Благодаря появлению детальных протоколов диспутов стало возможным воспроизвести полемические диалоги оппонентов с диссертантом. Вместе с тем общественная инициатива не смогла, конечно, охватить всю совокупность защит диссертаций, поэтому опубликованные «неофициальные протоколы» имеют характер выборки, определявшей степень признания научной общественностью значимости тех или иных диссертаций и соответствующих заслуг их авторов.

Источники личного происхождения, созданные учеными-историками, представляют еще одну значимую для разработки проекта видовую группу. Их информационный потенциал в изучении темы трудно переоценить, если учитывать имеющиеся информационные лакуны официальной документации. Многочисленные мемуары историков-современников, частная переписка, дневники содержат эксклюзивный материал о событиях, связанных с диссертационными историями ученых, включающими опыт защит ими диссертаций. Значение эго-документов определяется экзистенциальным опытом восприятия диссертационной культуры современниками, их оценками явлений изучаемой в монографии сферы университетской жизни. Особую ценность представляют воспоминания (например, А. А. Кизеветтера), дневниковые записи (например, М. М. Богословского, А. Н. Савина¹⁶, с азартом и протокольной скрупулезностью фиксировавших ход целого ряда диспутов начала XX в.), а также частная переписка (к примеру, С. Ф. Платонова с учениками и коллегами; письма А. Е. Преснякова, переписка П. Н. Милюкова и С. Ф. Платонова).

Выявление целого ряда источников делопроизводственной природы и личного происхождения потребовало организации эвристических обследований различных архивохранилищ. В частности, изучались фонды историко-филологических факультетов Московского и Петербургского университетов (ЦГИА СПб; ЦГА Москвы), МНП (РГИА), личные фонды историков — С. Ф. Платонова, М. С. Куторги (ОР РНБ), А. А. Кизеветтера, В. О. Ключевского, Н. А. Рожкова (ОР РГБ), А. С. Лаппо-Данилевского, С. А. Жебелёва, И. М. Гревса (СПб Ф АРАН), П. Н. Милюкова, Г. В. Вернадского (ГАРФ), М. К. Любавского, В. О. Ключевского, Ю. В. Готье (АРАН) и др.

Особое значение для данного проекта имел рукописный вариант библиографического указателя Г. Г. Кричевского «Диссертации университетов России. 1805–1919 гг.», который хранился в библиографическом отделе

¹⁶ См.: *Богословский М. М.* Дневники. 1913–1919. Из собрания государственного исторического музея. М.: Время, 2011; *Савин А. Н.* Университетские дела. Дневник 1908–1917 / отв. ред. А. К. Гладков; публ., вступ. ст. А. В. Шаровой. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.